

Дмитрий Савельев
Елена Кочергина

СВОБОДА
ЛЮБИТЬ

Дмитрий Савельев

**Звёздные пастухи с Аршелана,
или Свобода любить**

«Автор»

2013

Савельев Д. С.

Звёздные пастухи с Аршелана, или Свобода любить /
Д. С. Савельев — «Автор», 2013

ISBN 978-5-8853-4064-9

Древняя цивилизация бессмертных с планеты Аршелан осуществляет на Земле духовное прогрессорство – помогает людям реализовывать свободу любить. К каждому землянину приставлен невидимый прогрессор, опекающий и просвещающий своего подопечного. Аршеланцы вынуждены противостоять Первозданной Тьме, терзающей землян. Однажды прогрессор Дразях понимает, что Первозданная Тьма – духовные щупальца сверхразумного существа, порабащивающего людей... Чем может обернуться прогрессорство аршеланцев? Не получится ли, как в поговорке: «что русскому хорошо, то немцу смерть»? А может быть, кому-нибудь из бессмертных самому нужна помощь своего подопечного? Только глубочайшие симбиотические узы, установленные между прогрессором и его пасомым, могут открыть бессмертному глаза на истинное положение вещей.

ISBN 978-5-8853-4064-9

© Савельев Д. С., 2013

© Автор, 2013

Содержание

От авторов	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	15
Глава 6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Дмитрий Савельев, Елена Кочергина

Звёздные пастухи с Аршелана, или Свобода любить

От авторов

Мы глубоко искренне благодарим всех аршеланцев, раскрывших пред нами свои удивительные личности и вдохновивших на написание сего произведения.

Десять лет назад, когда мы только обнаружили инопланетное присутствие на Земле, мы полагали, что аршеланцы универсальны, безлики и взаимозаменяемы. Но за прошедшие годы представители аршеланской цивилизации разубедили нас в этом, доказав, что каждый из них – уникальная и неповторимая личность. Мы были глубоко поражены, когда поняли, что все аршеланцы чистосердечно желают людям добра, и ныне стыдимся былой узости своего мышления.

Также просим прощения у наших аршеланских друзей за то, что наделили персонажей, прототипами которых они стали, антропоморфическими чертами. Без этого создание образов представлялось бы крайне затруднительным.

А читателей спешим предупредить: друзья, если вас могут раздражить подробности как человеческой, так и аршеланской сексуальной жизни, пожалуйста, не читайте эту повесть!

Глава 1

Радость бытия

Жорж сидел за обеденным столом в пустой квартире и хлебал холодную стерляжью уху, приготовленную приходящей домработницей Зинаидой. В метре от него на кухонном столе стояла микроволновка, но разогреть обед было лень. Он бы наелся бутербродов или чего повкуснее, но не хотел расстраивать мать, которая с недавнего времени стала заботиться о его пищеварительной системе. «Объясни мне, Егор, ты язвенником желаешь стать, пенсию по инвалидности получать?» – спрашивала Люба. Мама требовала, чтобы он избавился от предрассудков и называл её Любой. Ведь ей всего тридцать шесть, и они друзья. И это при том, что у матери своя дизайнерская фирма, и все подчинённые зовут её Любовь Владимировна!

Но думал Жорж не о маме. Он уже целый месяц сох по новенькой – москвичке Надечке, зачем-то переехавшей к ним в Нижний Новгород со своими родителями-литераторами. Надечка была строга к себе и другим, Надечка была порядочна, Надечка была почти что целомудренна. Учителя её очень быстро полюбили и стали называть Надечкой, а другие девчонки из класса быстро возненавидели и стали называть за глаза Серовкой (фамилия у Надечки была Серова). Но новенькая не обращала на это внимания. Когда кто-то начинал при Надечке материться, она разворачивалась и уходила. Когда кто-то сплетничал или осуждал учителей, она бросала на него уничтожающие взгляды. Одним словом, не девчонка, а образец нравственности.

В силу своей приземлённости другие пацаны не смогли разглядеть в Надечке сексуальность, а Жорж влюбился в неё со второго-третьего взгляда. Срисовал пропорции тела, близкие к классическим 90:60:90, красивую для пятнадцати лет налитую грудь под скромной одеждой, правильные черты лица. Волосы Надечка осветляла. Подкрашивалась самую малость, не то что другие девчонки, приевшиеся Жоржу ещё с начальной школы. Никакая косметика и краска для волос уже не реабилитирует их в его глазах. Притом Егор отлично знал – парочка девчонок хоть сейчас готова с ним переспать. К таким жизнерадостным общительным сангвиникам, как он, противоположный пол по жизни липнет.

А вот Надечка... Было в ней что-то такое, что конкретно зацепило Жоржа. Какая-то тайна, загадка, секрет...

* * *

Жихарк отлично знал, что с Надюхой было не так. У неё не было своего постоянного Старателя-опекуна. И хотя один из опытных Старателей постоянно пас девушку, родственно-любовных отношений никому установить не удавалось.

У них с Жориком всё по-другому, всё как надо. Сильная взаимная симпатия, плотная телепатическая связь. И хотя Жорик думает, что общается со своим альтер-эго, это ничего не меняет. Они – два родственных существа во вселенной, связанных друг с другом сильнее, чем любящие супруги, чем мать с грудным ребёнком. А познать своего Старателя-опекуна как независимую личность могут лишь единицы.

Вот и сейчас, вылавливая из тарелки кусочки холодной стерляди, Жорик устремил к Жихарку все свои помыслы. «Дрочить или не дрочить?» – задаётся Жорик почти гамлетовским вопросом.

В Старатели Высший Совет избирает не просто самых талантливых, но и самых терпеливых жителей Аршелана. Должность Старателя необычайно почётная, конкуренция дичайшая: людей всего несколько миллиардов, а аршеланцев триллионы! И Жихарк в тысячный раз

стал объяснять своему пасомому про реализацию свободы личности, про необратимый вред насилия над собой и самоограничения, про любовь к своему телу. Почему люди так медленно усваивают столь простые истины? Почему не хотят бороться с Первозданной Тьмой?

Воспринимал Жорж поучения Жихарка как токи, исходящие из своего собственного сердца, поэтому даже в самых буйных фантазиях не мог бы предположить, что за одним столом с ним сидит представитель другой цивилизации. Конечно, из-за своего физического устройства Жихарк Жорику невидим, но и Жорика Жихарк видит не совсем таким, каким юноша видит себя в зеркале. Они – два разумных существа в этой огромной, пустой и холодной галактике, и Жихарк – самый близкий друг юного человека!

* * *

Жорж вылил остатки супа в унитаз и стянул джинсы. Почему его каждый раз мучает совесть, когда он это делает? Да потому что есть что-то противоестественное в том, чтобы заниматься любовью с девушкой, когда она об этом не знает! Ну а вдруг она сейчас занимается тем же, представляя его – симпатичного блондина с ярко выраженными лидерскими качествами? Вот Пушкин знал, какая невиданная сексуальность зачастую скрывается под маской холодной нравственности у женщин! Нет, проблема гораздо глубже, проблема в человеческой свободе. Каждый человек наделён от природы удивительной и уникальной свободой – свободой распоряжаться своим собственным телом. Раньше Жорж думал, что каждый человек распоряжается всей своей жизнью, своей судьбой. Но со временем понял, что тут свобода человека иногда ограничивается свободой других людей, поскольку жизни и судьбы пересекаются. А вот своё собственное тело – им ты безоговорочно и безраздельно властвуешь. Это единственная собственность, которую у тебя никто не может отнять (по крайней мере, в демократическом обществе). И оно нуждается в пище, питии, информации, сне и сексе. Ограничивать в чём-то своё тело – лишаться той потрясающей свободы, которая тебе дана!

* * *

Жихарк стоял, опёршись о краешек ванны, и со счастливой улыбкой смотрел, как его подопечный занимается самоудовлетворением. Когда Жорику было хорошо, Старатель блаженствовал. Токи любви связывали их такие разные тела и наполняли обоих до краёв радостью бытия!

Глава 2

Аномальная девушка

Надежда вошла в класс, как всегда, за пять минут до начала первого урока. Егор Щипцов приветственно помахал ей рукой, она кивнула. Дальше пары ничего не значащих фраз Жорж пока не заходил, на тусовки не звал. Но и ёжику ясно – втюрился пацан. Скоро начнёт клеиться. Вот свезло, так свезло! Признанный лидер, красавец-мужчина, почти полностью оформившийся. Все девчонки от него прутся. Трёхкомнатная квартира, напичканная техникой, живёт вдвоём с мамой, приходящая домработница, у матери своя фирма, последний «Дискавери». Чего ещё там Лида пыталась нашептать? Надо было внимательнее слушать. Как говорится, врага нужно знать в лицо.

Надо же, раньше имидж холодной недотроги всегда срабатывал, а в этот раз не прокачало! Ладно, если б какой-нибудь ботан, его отшить несложно, а что с этим прикажете делать? Изведёт! Небось не привык, чтобы ему отказывали.

А что, если сделать вид, что мучу с его другом, Сёмой Ореховым? Так сказать, нанести превентивный удар? Нет, не сработает. Во-первых, потом придётся отшивать Сёму. Во-вторых, на Жоржа это может подействовать как катализатор.

Ну вот и Денис Леонидович, их классный. Пора переключать мозги на алгебру.

* * *

Старатель Шиншир уныло сидел на подоконнике. Сегодня ему выпало пасти эту чертовку. В классе было двадцать пять человек вместе с учителем и двадцать четыре Старателя-опекуна. По древнему уставу, Опекуны не обращали внимания друг на друга, даже когда проходили один сквозь другого. Если возникнет серьёзный конфликт двух тщательно пестуемых человеческих свобод, появится один из Супервизоров – заслуженных Старателей – и рассудит, чему надлежит быть. Так и случилось, когда чужой подопечный вознамерился реализовать свою свободу и убить последнего пасомого Шиншира. Шиншир попытался убедить своего пасомого уничтожить своего потенциального убийцу, но явился Супервизор и рассудил, что надлежит осуществиться чужой свободе. А подопечному Шиншира ещё бы жить да жить!

Грустно, когда у тебя продолжительное время нет пасомого. Чем сильнее сливаются сущности пасомого и Опекуна, тем большее наслаждение получают оба, когда реализуют человеческую свободу. Это наслаждение сродни оргазму, но во много раз сильнее тех оргазмов, которые испытывают рядовые аршеланцы там, на родине, и тем более земляне, когда занимаются сексом. Можно было бы назвать его духовным оргазмом... Да, быть избранным Старателем – необычайно почётно, но когда долго нет пасомого – это настоящая трагедия. Почему так несправедливо устроен мир? Почему люди смертны? Вот бы установить родственно-любовные отношения с человеком на целую вечность!

Шиншир чувствовал, что с Надюхой у него нет ни одного шанса наладить опекунский контакт, и не особенно старался помогать ей реализовывать её свободы. Но в конце урока всё-таки телепатически убедил девушку реализовать одну из свобод и отправить эсэмэску отцу. Чисто для профформы.

* * *

Ну вот и началось. На первой же перемене.

– Надь, у меня сегодня вечером небольшая тусовочка будет. Хочу тебя пригласить...

И улыбается, как идиот. Неужели правда влюбился? Или просто перепихнуться с целкой хочет, чтобы потешить своё тщеславие?

– Я вообще-то на тусовки редко хожу...

Быть дипломатичной и трезвой, трезвой и дипломатичной.

– Я тебя очень прошу, приходи. Ничего плохого не будет. Только пиво. Все из нашего класса. Сёмыч, Заяц и ещё пара девчонок. Тихо посидим. Не думай ничего такого, у меня в одиннадцать мать вернётся. Она всегда дома ночует.

Заранее оправдываться начал. Не в его стиле. Если такого крутого парня так колбасит, значит конкретно втрескался. Ну и что с того?

– Ну, я даже не знаю, Щипцов. У меня сегодня дел полно. Ладно, диктуй свой адрес. Если освобожусь, загляну. Только учти, пожалуйста, у меня есть правило: я никогда ничего не обещаю!

Обрадовался. Надежда умирает последней.

– Я тебя встречу. Ты, наверно, ещё плохо ориентируешься...

Хороший ход. Но она не дура.

– А это второе правило: я прихожу и ухожу, когда хочу, и меня не надо встречать и провожать.

Блин, переборщила. Просёк, что не приду.

– Ладно. Понял, не дурак. Но я очень хотел бы, чтобы ты пришла...

* * *

Ни Шиншир, ни другие Старатели, ни даже Супервизоры не знали, почему с Надюхой ни у кого не устанавливается опекунский контакт. Ситуация была нестандартная. Несколько десятков опытных Старателей с ней работали – и нулевой результат.

Теоретически полноценный опекунский контакт не может быть налажен только с теми людьми, которые сознательно избрали Путь Раба – регулярно и планомерно ограничивают свою свободу из-за своих идеологических убеждений. Но на телах таких людей светится сложный расплывчатый символ – Печать Раба. На Надюхином теле такого символа нет. Чёрт бы побрал этих теоретиков из Высшего Совета!

Бедный, бедный Шиншир! Он так мечтает о простом старательском счастье, об экстагической любви с простым свободным землянином, а ему приходится возиться с этой аномальной девушкой!

Глава 3

Настоящий мужчина

Денис Леонидович утёр платком вспотевший лоб. Тяжело сорокалетнему холостяку быть преподавателем и классным руководителем у десятого класса!

Вот опять он смотрит на Галю Мамедову, и совсем не так, как следует смотреть на ученицу. Почему в этом возрасте от них исходят такие бешеные токи сексуальности? Господи, только бы никто из ребят не заметил! Ведь были уже случаи...

В молодости Денис был застенчивым, не очень уверенным в себе и, как следствие, – мастурбатором. С ученицами разговаривал холодно, а дома снимал учительское напряжение с помощью порнушки, а если девочка очень нравилась, то и без.

А потом его обличили. Не при всех, конечно, наедине, но с онанизмом Денис раз и навсегда завязал. Немалых усилий это стоило, но продолжать мастурбировать учитель больше не мог.

Кто его обличил? Вера Синицына, святая и безбашенная... Интересно, как сложилась её дальнейшая судьба?

Отвела в сторону на переменке, посмотрела в глаза и сказала:

– Не делайте так больше, Денис Леонидович! Очень вас прошу!

– Как не делать? – проговорил Денис пересохшими губами, хотя всё прекрасно понял.

– Не представляйте меня, когда это делаете. Я ведь чувствую...

И что сделал учитель? Отругал девчонку за глупые подозрения или молча развернулся и отправился назад в класс? Нет, учитель принялся просить прощения и давать обещания, которые, как ни странно, сдержал.

* * *

Дразах отлично помнил ту юную особь с Печатью Раба на лбу, которая изменила направление движения его пасомого и всколыхнула в душе Дениски Первозданную Тьму. Тьма эта и по сей день до конца не осела и продолжает мучить подопечного.

Больше всего Дразах боялся, что однажды заклеимённая Печатью вернётся и окончательно разлучит их с пасомым. Если одно её прикосновение так сильно навредило и заставило Дениску перестать стремиться к свободе, что может случиться при дальнейшем контакте?

Дразах так сильно боялся этого, что один раз отлучился на несколько минут от своего пасомого, чтобы взглянуть, что происходит с заклеимённой. Вот тогда-то он и понял, что такое настоящий страх! Протянув через свою память ниточку к Верухе, Старатель переместился в место её нынешнего пребывания, и место это оказалось крайне мрачным. Дразах попал прямиком в обиталище пятидесяти заклеимённых! Свету и любви невозможно было проникнуть в обиталище. Заклеимённые справляли Рабский Обряд, и от обиталища смрадными волнами по земле расползалась густая Первозданная Тьма. Несколько десятков жалких измученных Старателей дежурили неподалёку, не в силах противостать распространяющейся Тьме. Присмотревшись, Дразах с ужасом осознал, что все они – Супервизоры...

С тех пор Дразах ещё бережнее относится к своему пасомому. Он научился радоваться каждой крошечной реализованной свободе. Ведь свобода мыслить и чувствовать немногим уступает свободе действовать, а иногда и превосходит её. Пусть Галюшка покрывает Дениску поцелуями только в его воображении. Какая-никакая, а радость! Какой-никакой, а свет!

* * *

Внутреннее напряжение росло.

«Почему сегодня именно Галя? – подумал Денис Леонидович. – Надо рассуждать логически. Да, я чувствую сексуальные токи. И направлены они явно не на меня. По-моему, Галя сейчас заигрывает с Егором. Впрочем, с ним многие девочки заигрывают. Нет, дело не в Щипцове. С Галей должно что-то произойти, что-то нехорошее. На что-то она окончательно решилась и притягивает всеми силами души это событие. Ясно как день! Только бы не с первым встречным-поперечным! Обязательно поговорю с ней на перемене».

Обязательно поговорит... Чтобы она почувствовала, как он на неё смотрит, и оставшиеся полтора года учёбы судачила с девочками и бросала в его сторону победно-уничтожающие взгляды? В уме завертелось популяризированное СМИ неприятное слово «педофил»...

Да и что он сможет ей сказать? «Ай-ай-ай, милая моя, девственность – это единственное сокровище, которое у тебя есть. Береги его! Она ведь с нашим знаменем цвета одного!» Тогда его уж точно засмеют! Будут звать ретроградом, неандертальцем, динозавром. Как можно в наш гедонистический век нести такую чушь?

«Но ведь можно же затронуть тему косвенно, – подумал учитель. – Узнать, какая у неё ситуация в семье, обозначить ориентиры, привести исторические примеры. Уж Анна Степановна-то им вдолбила, что не будь Сергия Радонежского, не было бы и России. А Сергей Радонежский был девственником и ни капельки не страдал от своей “ущербности”».

Ещё лучше! Давай религию сюда приплетать! Тогда точно навесят кличку «святоша». Ну послушает она, ну покивает, всё равно же сделает по-своему. Она же ВЗРОСЛАЯ, ей же идёт шестнадцатый год! В дореволюционной России в этом возрасте замуж выдавали! А ей просто хочется попробовать, испытать новые возможности своего повзрослевшего тела.

Нет, он пойдёт на перемене в столовую и предоставит Галю её собственной судьбе, не станет своими запачканными когда-то в сперме ручищами ковыряться в чужой душе. В конце концов, должен же он уважать чужую свободу!

«Я просто трушу, – сдаваясь, подумал Денис. – Я просто до сих пор их боюсь, хотя и научился авторитарной манере поведения. В дворники надо переквалифицироваться, в дворники!»

* * *

– Нет, ты не трусишь! – возразил Дразух. – Ты ведёшь себя как настоящий мужчина! Как истинный представитель демократического общества, сторонник либерализма и певец свободы!

«А если бы она задумала покончить жизнь самоубийством?» – вяло отбрёхивался Дениска.

– Не надо мешать все свободы в одну кучу. Если бы Галюшка прыгнула под поезд или наглоталась таблеток, ей было бы плохо, больно и неприятно, так ведь? А что плохого для её тела и психики может быть в сексе?

«Вот психическое развитие как раз может пойти как-нибудь не так...»

– А как идёт психическое развитие у тех, кто бережётся от половых контактов, ты не подумал? Кого сильнее переплющивает?

«Совсем я запутался, – жалобно заскулил пасомый. – Верочку бы Синицыну сюда, она бы мне всё объяснила...»

По телу Дразуха пробежала дрожь. Вот уж кого не надо, того не надо! Не дай бог, как говорится.

Но Первозданная Тьма уже потихоньку оседала. Дразях так устал от этого телепатического сеанса, что рухнул на пол кабинета, и когда прозвенел звонок, по нему пришлось несколько десятков пар ног. Старатель с трудом поднялся и поплёлся вслед за своим подопечным в столовую.

Глава 4

Счастье до краёв

Орех сидел в плетёном кресле у Жоржа на балконе, потягивал пиво и покуривал косячок. Из квартиры слышался визг Гальки и Наташки.

А жаль, что Серова не подтянулась. Зажигательная тусня могла бы завязаться! Он бы с удовольствием посмотрел, как Мамедова и Шевчукова собачатся с этой москвичкой!

Орехов отлично знал, что Серова чисто для отмазки обещала подвалить, если освободится. Слишком быстро Жорж перешёл в наступление. Терпеливее надо быть с такими бабами!

– Скучаешь, Сёмыч? – спросил Жорж, выходя на балкон и принимая у друга косяк.

– А что мне ещё делать?

– Попробовал бы с Наташкой замутить.

– Безмазово. Я всё просчитал. Только время терять.

– Ну конечно, ты же у нас математический гений, блин! – Жорж вернул остаток косяка. – Только есть вещи, которые не просчитываются.

– А ты читал учебник по психологии Годфруа? Высшая математика плюс психология...

То ли Галькина, то ли Наташкина рука утянула Жоржа назад в помещение. Орех последний раз затянулся, запульнул бычок через перила, достал из рюкзака подаренный Жоржем на пятнадцатилетие планшетник и стал играть в шахматы на девятом уровне сложности.

* * *

Сиджур сидел на ящике для инструментов и смотрел, как его подопечный обыгрывает компьютер. Сёмка играл отлично, несмотря на реализовавшиеся свободы пить пиво и курить марихуану. Такой ум, как у его подопечного, сделает пасомого максимально свободным, а Сиджура – максимально счастливым. Если только в душе Сёмки однажды не всколыхнётся Первозданная Тьма, способная с невероятной скоростью превратить свободного человека в крепостного, заклеить его Печатью Раба. Коренится эта Тьма в дремучих веках, когда аршеланские пастухи ещё не пасли своих земных братьев. Она – что-то вроде атавизма, который пытается ввергнуть человечество в то животное рабское состояние, в котором оно пребывало до начала Эпохи Великого Симбиоза. Эта Тьма – главный враг любого Опекуна, она терзает каждого землянина с трёхлетнего возраста. В науке психологии даже есть такое понятие – «кризис трёх лет». Во время этого кризиса у каждого ребёнка появляется Старатель-опекун. Его задача – нейтрализовывать проявления Тьмы и добывать золото свободы в своём пасомом. Но как бы Старатели ни старались, периодически случаются сбои: Первозданная Тьма захватывает человека, и на нём начинает проступать Печать Раба, отлучающая пасомого от своего Опекуна. Смыть её удаётся очень редко, и те Старатели, кому удалось очистить землянина от Печати, стали Супервизорами.

Сиджур подумал о том, насколько он искренне и чисто любит своего подопечного, с которым провёл неотлучно двенадцать земных лет. Воистину, рабство убивает любовь, поэтому Опекун вынужден покидать своего пасомого, отмеченного Печатью Раба. Да не будет такого с Сиджуrom и Сёмкой!

Вдруг Старатель увидел сквозь стены, как Галюшка в одиночестве колбасится на кровати Жорика. Юбка на ней ещё была, а вот трусиков уже не было.

Как гончая след зверя, Сиджур учуял свободу, открывающуюся его подопечному, и начал экстренный телепатический сеанс.

* * *

– Всё надоело! – вслух сказал Сёмыч и сунул планшетник обратно в рюкзак. Голова была чистая, тело – переполнено той особой юношеской энергией, которую Жорж называет «радостью бытия». Надо прошвырнуться по комнатам, глянуть, что творится.

В гостиной под хардкор со светомузыкой дёргалась подвыпившая Наташка. Партнёр ей был явно не нужен. Тут же на диване дрых Васька Зайцев – развезло с двух коктейлей, понял Сёма. А где наш многоуважаемый хозяин? Понятно, в ванной. Перевозбудился от общения с Галькой и теперь сбрасывает напряжение, представляя Серову. Жесть! Можно трахнуть реальную тёлку, которая его давно помогается, а он дёргает на это серое существо. Тот ещё закидон у его друга!

А сама-то Галька где? Так, дверь в комнату Жоржа приоткрыта.

– Иди сюда, – хрипло сказала Мамедова.

– Это я, Галь. – Орехов замер на пороге.

– Вижу, что ты. Иди сюда, дурачок. И дверь закрой на замок.

В этот самый миг Сёма понял, что сегодня потерять девственность ему не суждено. Не встанет. Да и нельзя же так! Девчонка ему почти не нравится. И зовёт она его к себе с отчаянья, потому что не смогла добиться его лучшего друга...

* * *

Вот она, Первозданная Тьма! Протягивает свои тонкие ниточки вверх, пытаясь остановить реализацию свободы. Сиджур вплотную подошёл к своему пасомому, и у того в мозгу стали вспыхивать слова, отгоняющие Тьму.

«Уж кто-кто, а Жорж не расстроится. Только спасибо скажет. А я... Надо же когда-то это сделать!»

Тьма начала отступать. Пасомый вошёл в комнату и повернул запор на ручке двери. Но напряжение ещё слишком велико. Если ничего не получится, Сёмка ещё долго не сможет реализовать данную свободу.

Тьма опять протянула своё щупальце. «Всё-таки девчонка должна нравиться», – подумал подопечный.

Как же снять напряжение? Ага, частушка! Пусть вспомнит частушку, которую ему однажды спела пьяная мама. «Лежит милая в гробу, я пристроился – е..., нравится – не нравится, спи моя красавица!»

Ну вот, юмор – великая сила! И телесное, и душевное напряжение как рукой сняло! Оба хотят физической близости, оба получают огромное удовольствие. И Сиджур до краёв наполнится счастьем и любовью!

Глава 5

Купание в лучах свободы

Любовь Владимировна лежала на кровати в номере отеля, а Серёжа доставлял ей оральное наслаждение. Молодой дизайнер кончал у неё по несколько раз за вечер, а потом ему ещё приходилось удовлетворять жену. Да, мало что остаётся юной тщеславной дурочке, но не будет же она Серёжины яички взвешивать! Наверное, думает: вот злая начальница – заставляет её супруга работать в студии до одиннадцати часов! Работает-то он действительно на износ, причём на обоих фронтах.

А недавно дурёха позвонила по мобильнику прямо во время процесса! Серёжа дёрнулся было, но строгая начальница сказала: ну-ка продолжай! «Чем занимаешься?» – спрашивает жёнушка. А дыхание-то у Серёжи прерывистое! «Офисную мебель новую привезли, и Любовь Владимировна меня помогать грузчикам заставила». Ловко выкрутился! Талантище!

Секс – важный элемент в жизни успешной женщины. Снимает напряжение, дарит уверенность в собственных силах, в целом полезен для здоровья. Как говорит её любимая Ксюша Супчак, «секс – это квинтэссенция жизненной энергии, и чем больше её в человеке, тем он сексуальнее».

А вот сынуля что-то её последнее время беспокоит. Уж не влюбился ли Егор по уши в какую-нибудь одноклассницу? Рассказывал, что у них в классе есть новенькая, которая к тому же – из Москвы. Для его возраста нет страшнее слов, чем «переспать по любви». Либо залёт, либо ещё что похуже. Одним словом, прощай нормальная жизнь и карьера! Надо срочно разъяснительную беседу провести. А если беседа не поможет, придётся пойти на крайние меры – элитную проститутку вызвать. Чтобы всем видам секса обучила. Тогда любовь улетучится, зато появится новый стимул хорошо учиться, а в будущем – пораньше встать на ноги. Не будет же она его до двадцати пяти лет кормить!

В обращении с сыном надо брать пример с её обожаемой Ирочки Хакамудды. Когда Ирочкин отпрыск в тринадцатилетнем возрасте собирался на вечеринку, та всучила ему горсть презервативов...

А персональный кармический руководитель Любы Гоша Собачников пару лет назад порекомендовал подбросить Егору диск с хорошей гетеросексуальной порнухой. «Я сейчас *видал*, что твой сын уже начал лазить по гомосексуальным сайтам, – сказал Гоша во время сеанса. – В принципе в этом ничего плохого для кармы нет, но ты же, кажется, не хочешь, чтобы он стал богемщиком?» Конечно, Любовь Владимировна не преминула воспользоваться советом своего кармического руководителя.

* * *

Экстатическое состояние, в котором пребывал Лизра́к, не мешало его телепатической связи с пасомой. Наоборот, в эти минуты он видел и чувствовал свою драгоценную овечку в сто раз сильнее. Когда Любашка укрепляла свою власть над сыном, Лизрак в прямом смысле слова увеличивался в размере. Он был не совсем обычным Старателем. Его экстатический орган, являющийся аналогом человеческого сердца, умел наращивать и сокращать площадь чувствительности. В профессиональной среде тех Старателей, которые были наделены этим свойством, называли Пульсаторами.

Когда очередной подопечный умирал и у Лизрака случался опекунский простой, экстатический орган усыхал, и весь Лизрак скукоживался и сжимался. Зато во время успешной работы с пасомым Опекун расцветал и подрастал во всех направлениях. До Любашки Лизрак

пас Кристика, шведского доктора философии. Когда бедняга был уже при смерти, Старатель едва помещался в больничной палате.

Пася Любашку, Лизрак тоже порядком разбух. Наблюдая за утехами своей овечки из-под потолка и испытывая немыслимое с человеческой точки зрения удовольствие, Опекун одно- временно набрасывал в голову пасомой план беседы с сыном.

Наконец два тела на кровати надёргались до изнеможения и затихли. Старатель аккуратно переместился в ванную комнату. Он знал, что Любашка первая придёт сюда смывать едкий любовный пот и сперму.

* * *

Егор только что закончил приводить квартиру в порядок после вечеринки. Любовь взяла сына за плечи и рентгеновским взглядом посмотрела ему в глаза.

– Вымахал ты у меня... Красавец вымахал... – протянула она, слегка улыбаясь.

– Ма, ну хватит меня тискать! Ты скажи, чё те надо, может, дам, чё ты хошь...

– Почему сразу «надо»? – Удивление в голосе. – И кто такая «ма»? Кажется, так овцу звали в каком-то фильме?

– Слушаю вас, Любовь Владимировна. Излагайте свои предложения, Любовь Владимировна.

– Ты называешь своего лучшего друга по имени-отчеству? – изумилась женщина.

– Блин, ну не могу я тебя называть «Люба»! Мы же не американцы какие-то!

– Не блинчай! Что значит «не могу»? Главное – начать, а потом привыкнешь. Упустила я тебя в своё время... Ладно, ничего мне от тебя не нужно. Посуду Зинаида помоеет. Кстати, как она тебе в сексуальном плане?

– Кто?! Зинаида?! – вытаращился Егор.

– Ну что ты глаза таращишь? Я же знаю, что такое гормоны. В этом возрасте молодые люди на многое способны. Хрен ровесников не ищет!

– Ма... В смысле, Люба... Это уже наезд! Ей уже сороковник, наверно!

– Да шучу я, шучу! А новенькая, поди, хороша? Ей-то всего пятнадцать?

Глаза у Егора забежали. Вот и прокололся!

– Не особо так уж хороша... Она мало кому из парней нравится...

– Вот что я тебе скажу, Егор! Помнишь такую пословицу: лучше синица в руках, чем журавль в небе? Знаешь, что такое «здоровый секс»? Если у тебя появится девушка, она должна быть раскрепощённая и свободная. Другие варианты – для ловеласов и неудачников. Я не хочу, чтобы мой сын был ни тем, ни другим. Посвящать свою жизнь оболыщению женщин так же глупо, как посвящать свою жизнь даме сердца. Сечёте, молодой человек?

Егор открыто посмотрел на мать.

– Значит, я типа должен усмирить свою плоть?

– Ну ты как ляпнешь, хоть стой, хоть падай! Плоть, она каши просит! Будь реалистом! Видишь, что ничего не светит, умей переключиться! Правильно я всё вычислила?

– Ясновидящая, блин...

– Учись, пока я жива!

* * *

Беседа подопечной с сыном прошла в правильном русле. Огромное тело Лизрака всё сияло от счастья. Стараниями Опекунов Первозданной Тьмы на Земле год от года становится всё меньше!

Лизрак был романтиком и мечтателем. Он стал воображать, что когда-нибудь Тьмы не останется вовсе, люди наконец узрят своих благодетелей, и они все вместе будут купаться в лучах свободы. Ему представлялись целые озёра, целые моря, целые океаны света, и земляне вместе с аршеланцами резвились в этих чудесных искрящихся водоёмах!

Опекун так увлёкся своими мечтами, что не заметил, как пасомая вышла из-под его контроля, и ниточки Тьмы начали протягиваться вверх её души.

«Может быть, я не права? – думала Любашка, куря на кухне женскую сигаретку. – Пока Володя не бросил нас с четырёхлетним Егоркой, я почти что верила в любовь и супружество. Может быть, не стоит навязывать сыну своё теперешнее мировоззрение?»

– Может быть, вообще довериться судьбе и плыть по течению? – продолжил Лизрак, с опозданием заметивший нехорошую перемену в своей овечке. – Продать свою фирму, избавиться от внедорожника, выйти замуж за младшего научного сотрудника? Люди делятся на тех, кто умеет любить себя и контролировать свою жизнь, и на лузеров, отдающих себя миру, растворяющихся в нём.

«А может быть, как раз эти лузеры по-настоящему счастливы?» – не сдавалась Первозданная Тьма.

– Иришка Хакамудда тоже вначале была лузером, но счастливой себя отнюдь не чувствовала. Счастливой она стала тогда, когда поняла, что «надо любить себя наотмашь, больше, чем родину, детей и мужчину», что «надо делать то, что даёт кайф, жить по принципу: “хочу”», что «только тот, кто выдавит из себя раба, сможет почувствовать себя свободным человеком». Посмотри, как она счастлива теперь!

«И впрямь, нельзя предавать своих кумиров, – подумала Любашка. – Чевой-то меня вдруг пробило на лирику? Егор должен стать сильным человеком. А сильные сыновья вырастают у сильных матерей!»

Ниточки Тьмы свернулись в спирали и осели. Лизрак вытер пот со лба. Моря света вновь замаячили на горизонте.

Глава 6

Звёздный пастух

На большой перемене Галя вышла покурить с Лидой и Катей на улицу. Именно на улицу, а не на свежий воздух: директор, смурной биолог по кличке Попугай, выгонял курить аж за территорию школы.

– И что, с Орехом так сразу получилось? – недоверчиво спрашивала Лида, успевшая потерпеть несколько половых неудач со сверстниками.

– Мне типа было хорошо. А Орех не смог кончить. Ну так это его проблемы!

Орех не смог кончить, потому что Галя попросила его вынуть свой орган, чтобы надеть на него презик. А когда пацан увидел кровь на члене, стояк мигом вышел погулять. Но девчонкам-то она ещё раньше наплела, что потеряла девственность с деревенским парнем на даче. Тем самым лишила себя удовольствия посмаковать вчерашние подробности. Не будешь же признаваться, что до вчерашнего дня прозябала в целках!

– А что Жоржик? – спросила Катя.

– Ему пофиг! Знаешь же, что он по столичной сучке сохнет. А мне типа в лом с ним дальше мутить.

– Нет, что он на всё это сказал? – не унималась подруга. – Как, в натуре, события развивались?

– По-моему, он типа и не въехал. Мы с Орехом пошли в ванную, а он как раз выходил оттуда. Ну Орех ему, конечно, всё расскажет.

– Да уже, наверно, рассказал! – засмеялась Лида.

А всё-таки какая-то заноза сидела в душе у Гали. Какая-то обида непонятно на кого. Вроде всё прошло по её сценарию, а вроде и нет. У неё не раз уже возникало такое раздвоенное чувство. Как будто кто-то очень-очень близкий и родной уговорил её сделать то, что она сделала. А она поддалась на уговоры и теперь винит уговорщика в том, что могло бы быть и по-другому. Как-то красивее... Как-то романтичнее...

* * *

Гирши́к сливался со своей овечкой в лёгком курительном экстазе, когда внизу её тела зашевелилась Первозданная Тьма. Галюшка, Галюшка, дочка моя возлюбленная, что же ты делаешь! Зачем позволяешь архаизмам мутить своё светлое сердечко! Красивым и романтичным может быть только то, что целесообразно!

Обезьянке кажется, что красиво и романтично висеть на хвосте вниз головой, но любой развитой человек понимает, как это глупо. А Галюшкин духовный хвостик вновь и вновь тянет её на ветку!

«Всё очень-очень хорошо, – ласково вступил Гирши́к в телепатическую связь со своей пасомой. – Жизнь прекрасна! Мир светлый и добрый! Сёмка перешёл на новый уровень свободы, и ты ему в этом помогла. Со второго-третьего раза у парня получится, и он будет купаться в тёплых волнах секса и девчачьей любви. Ты избавилась сразу от двух атавизмов – от духовного и физического. Ведь плева – такой же пережиток дремучих веков, как и боязнь полового контакта. И у Жорика с Надюхой всё будет хорошо...»

Гирши́к как будто воочию увидел Жорика с Надюхой испытывающими оргазм за оргазмом на той самой постели, где его милая овечка вчера лишилась девственности.

Гирши́к был очень талантливым Старателем, он часто прозревал будущее. Старатели, наделённые этим даром, рано или поздно становились Супервизорами.

Вчера у Галюшки и Сёмки до оргазма не дошло, но это не важно – всё равно совершён чудесный прорыв к абсолютной свободе. Могло быть намного хуже...

Овечка успокоилась и стала под хохот подруг пытаться затушить окурок шпилькой сапога. Тьма осела, и мир свободной любви вновь засверкал радужными красками.

* * *

К облегчению Гали, Орех вёл себя так, будто ничего не произошло. Статус Галиного бойфренда ему не импонировал. А выдержка у парня типа хорошая!

Надо бы его всё-таки как-нибудь подколоть. Ну и что, ну и кровь, напаялил презик на хрен и продолжил! Двадцатилетний мужик от этого только бы больше возбудился!

Нет, ну почему она такая стервозина? И так уже девчонкам всё рассказала. Сиди, пиши своё сочинение, думай о новых горизонтах...

Может, правда замутить со взрослым мужиком? Только где его цеплять? Не пойдёшь же типа одна в ночной клуб! А если даже пойдёшь, будут новые проблемы. Разок перепихнуться – это любой мужик может, но потом сбежит. Кому охота связываться с пятнадцатилеткой?

Сочинение у Гали получалось не ахти. Прямо скажем, какое-то озабоченное сочинение. Но всё-таки какая же она милая и непосредственная девушка, эта Галя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.